

ОТЗЫВ

официального оппонента

**о диссертационной работе Карповой Людмилы Леонидовны
ДИАЛЕКТЫ СЕВЕРНОГО НАРЕЧИЯ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА:
ФОРМИРОВАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,**

представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.02. – Языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские языки)

Актуальность темы диссертационной работы обусловлена, во-первых, тем, что в современном мире высокими, невиданными доселе темпами меняются существовавшие системы языков. В современных удмуртских диалектах многие старые, сохранявшиеся веками диалектные особенности можно обнаружить только у старшего поколения. Аналогичные явления наблюдаются в языках других народов РФ. Поэтому важно фиксировать и изучать диалектную речь, которая постепенно исчезает в условиях конкуренции с русским языком. Актуальность исследования, во-вторых, усиливается тем, что процессы переселения сельского населения в города приводит к исчезновению не только диалектной формы существования языка, но и родных языков народов РФ. В-третьих, северноудмуртское наречие относится к числу тех, которым до настоящего времени не было посвящено монографического исследования. В-четвертых, новые направления в лингвистике требуют переосмысления языкового материала в целом и данных диалектов в частности. Учитывая вышеуказанные факторы, диссертационная работа Л. Л. Карповой является востребованной не только в удмуртском и финно-угорском языкознании, но и в отечественной и зарубежной лингвистике.

Л. Л. Карпова задается сложной, но чрезвычайно важной целью создания целостной картины языкового своеобразия северноудмуртского диалектного ареала путем комплексного описания фонетической системы и

морфологического строя диалектов. При этом обращается особое внимание на выявление специфики каждого из обследованных территориально-языковых образований по отношению друг к другу и к остальным локальным единицам удмуртского диалектного языка.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в удмуртской лингвистике осуществлено комплексное исследование северноудмуртского наречия: рассмотрена история формирования наречия; дана сравнительная характеристика фонетики северноудмуртских диалектов; в сравнительном же аспекте представлена морфология знаменательных частей речи, выявлены некоторые языковые явления северных диалектов, общие с диалектами коми-зырянского и коми-пермяцкого языков. Особую ценность представляет введение в научный оборот вновь собранных материалов, тем более что эти данные могут быть утеряны.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяется основательностью исходных теоретических положений и методологической базы, которая включает в себя наиболее значимые труды отечественных диалектологов, в том числе финно-угроведов, а также труды зарубежных лингвистов по диалектологии. Работа проведена на большом эмпирическом материале, в том числе собранном и соискателем. Обоснованность научных положений подтверждается тем, что они прошли апробацию на различных научных форумах. Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, основаны на обстоятельном, скрупулезном анализе фонетических и морфологических особенностей северноудмуртских диалектов.

Достоверность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, обеспечивается комплексом методов, которые были выбраны с учетом парадигмы исследования, материала и характера диссертационной работы. При написании диссертации использованы традиционные для диалектологии описательный и сравнительно-сопоставительный метод,

метод внутренней реконструкции с элементами этимологического анализа, а также количественный анализ.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена тем, что в ней нашли подтверждение все положения, выносимые на защиту и сформулированные во введении. Результаты данного исследования открывают широкие возможности и перспективы проведения аналогичных изысканий в области диалектологии финно-угорских языков.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что материалы работы могут быть использованы при преподавании удмуртской диалектологии, фонетики и морфологии, исторической грамматики удмуртского языка. Материал исследования, результаты и выводы найдут применение в диалектной лексикографии, в работе по созданию диалектологического атласа удмуртского языка, электронной базы данных по удмуртским диалектам.

Содержание и структура работы организованы в соответствии с целями и задачами диссертации. Рецензируемая работа состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы, источников, сокращений и условных обозначений, приложений.

Во введении (с. 7-25) традиционно дается обоснование выбора темы, отмечается ее актуальность, определяются цели, задачи работы, а также предмет, объект исследования; указывается теоретическая и методологическая база, источники и материалы исследования; научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; выдвигаются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации и структуре диссертации.

Первая глава диссертационной работы «Территориальные диалекты как объект лингвистических исследований» (с. 26–91) посвящена рассмотрению комплекса вопросов, которые связаны с определением теоретических положений диссертации. Аналитический обзор существующей по теме исследования работ приводит диссертанта к справедливому выводу, что

важнейшим условием для окончательного установления единиц удмуртского диалектного членения, определения иерархических отношений между ними и выявления границ распространения территориальных диалектов является комплексное описание удмуртского языкового ландшафта и изучение присущих ему диалектных различий. Информативным является параграф «Краткий экскурс в историю формирования северноудмуртских диалектов», в котором излагается краткая история заселения Чепецкого бассейна и формирования диалектов этого ареала с опорой на данные таких социальных наук, как этнография, история, археология. Критический анализ работ, посвященных исследованию северноудмуртского наречия, позволяет Л. Л. Карповой прийти к заключению о том, что диалекты рассматриваемого наречия изучены неравномерно, что еще раз подтверждает необходимость проведения рецензируемого исследования.

Вторая глава диссертации «Сравнительная характеристика фонетики северноудмуртских диалектов» (с. 92–164) в соответствии с задачами работы посвящена структурно-системному описанию вокализма, словесного ударения и консонантизма северноудмуртских диалектов. В ней анализируются фонетические явления в области гласных (корреспонденция, выпадение, вставка, ассимиляция) и согласных (озвончение, палатализация, ассимиляция). Примечательно, что из поля зрения исследователя не выпали нерегулярные фонетические явления, которые охватывают только ограниченный список слов или присущи отдельным группам исследуемых диалектов.

Эта глава диссертации вызвала наибольший интерес у оппонента, поскольку описанные в ней явления и сделанные выводы могут стать хорошей базой для сравнительно-сопоставительных исследований. Вот лишь несколько подтверждающих тезисов. Некоторые фонетические явления, описанные Л. Л. Карповой, наблюдаются и в диалектах марийского языка. Так, во избежание стечения согласных в конце слова вставочный гласный может добавляться к финальному сочетанию согласных. Ср. примеры из диссертации

и из восточных диалектов марийского языка: *л'итър* (*л'итыр*) (с. 115) и *летыр* 'литр', а также марийские *метыр* 'метр', *цифыр-влак* 'цифры' и др. Другим таким явлением выступает вставка в начале слова, ср.: сев. *ыжбан* (*ьжбан*) (< рус. жбан) (с. 114) и на этот раз горномарийское *ыжван* 'жбан'. Аналогичными являются также замена в русских заимствованиях в безударном положении фонемы *о* фонемой *а* (с. 92), постановка ударения на конечный слог в ранних русских заимствованиях (с. 132) и др. Так что некоторые описанные в диссертации явления сближают северное наречие удмуртского языка не только с коми языками, как это отмечено в диссертации (с. 95), но и с марийским языком.

В третьей главе диссертации «Морфология знаменательных частей речи северноудмуртских диалектов в сравнительном аспекте» (сс. 165–394), давая характеристику диалектным различиям, Л. Л. Карпова учитывает парадигматику и синтагматику системы. При выявлении морфологических различий в грамматических показателях форм определяет фонемный состав аффиксов. Рассматривая части речи, анализирует все основные грамматические категории независимо от того, имеют ли они отличия от соответствующих категорий большинства диалектов удмуртского языка или нет. Именно такой подход, на наш взгляд, является продуктивным и позволяет видеть целостную картину морфологии северноудмуртского наречия.

В этой главе описание практически каждой грамматической категории начинается с краткого обзора работ ученых по рассматриваемой теме, что не только свидетельствует об эрудированности соискателя в исследуемой проблеме, но и обеспечивает достоверность и обоснованность выводов.

Выдвигаемые теоретические положения четко аргументированы и подкреплены анализом. Каждая глава диссертации завершается обобщениями в виде итоговых выводов, которые подтверждают авторскую позицию диссертанта.

Заключение (с. 395–490) подводит общие итоги работы. В результате сравнительного анализа верхнечепецкого, среднечепецкого и нижнечепецкого диалектов северноудмуртского наречия Л. Л. Карпова приходит к выводу, что они представляют собой отдельную макросистему со своим фонетическим составом, морфологическим строем и основным словарным фондом. Соискателем выявлены факторы, которые повлияли на формирование этих диалектов. Л. Л. Карповой удалось также осуществить более дробную дифференциацию указанных диалектов.

В заключении намечены и перспективы исследования, с чем вполне можно согласиться, дополнив лишь рекомендацией расширить границы сравнительно-сопоставительного анализа.

Дополнительные материалы даны в богатых приложениях диссертации (с. 491–562), которые включают карты распространения диалектов удмуртского языка, диалектов и говоров северного наречия удмуртского языка, вариантов фонемы *ы* в диалектах северного наречия; таблицы морфологических категорий; внушительный список экспедиций диссертанта (всего 62 экспедиции); образцы текстов.

Квалификационная работа Л. Л. Карповой является целостным, завершенным самостоятельным научным исследованием. Язык и стиль диссертации соответствуют ее содержанию и структуре. Диссертация написана грамотно и аккуратно оформлена.

Работа, несомненно, вызывает большой интерес, и поэтому возникают некоторые вопросы.

1. По какой причине вне поля зрения исследователя оказались служебные части речи?

2. Помимо ограниченности работы в объеме (общий объем – 562 страницы), есть ли иные причины и предполагается ли исследование послелогов, союзов, частиц с целью создания полной картины морфологии северноудмуртских диалектов?

3. На с. 11 автореферата пишется, что «Основные положения диссертации отражены в 95 публикациях», в то время как в самом автореферате перечислено 50 публикаций. Чем это можно объяснить?

4. Знакома ли соискатель с работой Л. П. Грузова «Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении» (Йошкар-Ола, 1964) и возможно ли в дальнейшей работе соискателя использование положений, представленных в указанной книге?

Как любая серьезная самостоятельная работа, диссертация не лишена некоторых недочетов. Так, к неудачным формулировкам следует отнести фразу «При освещении предметных проблем исследования мы исходили из основных положений, представленных в трудах исследователей пермских и финно-угорских языков» (с. 18 диссертации и с. 8 автореферата). В списке литературы у некоторых источников не указаны издательства (сс. 434, 469).

Высказанные замечания, рекомендации в виде вопросов не ставят под сомнение актуальность работы и убедительность общих выводов, а недочеты не влияют на достоверность полученных результатов и не снижают ценности диссертационного исследования.

На основании выполненных Л. Л. Карповой исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Она открывает широкие перспективы для аналогичных исследований в области диалектологии финно-угорских языков.

Диссертация написана на высоком научно-теоретическом уровне и представляет собой законченную научно-квалификационную работу, выполненную на актуальную тему. Содержание диссертации Карповой Людмилы Леонидовны «Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние» соответствует паспорту номенклатурной специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки) и требованиям пп. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года, в полной мере

отражено в автореферате и публикациях, в том числе 4 монографиях, 17 статьях в научных журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Российской Федерации, и 2 публикациях в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в международной базе данных Scopus.

Л. Л. Карпова заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02. – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки).

Официальный оппонент Любовь Алексеевна Абукаева

доктор филологических наук по специальности 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (финно-угорские и самодийские языки), профессор кафедры марийского языка и литературы ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», доцент.

Почтовый адрес: ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Институт национальной культуры и межкультурной коммуникации. 42400, г. Йошкар-Ола, ул. Кремлевская, 44, каб. 309. Тел: 8 836 2 687910, эл. почта: sylne@mail.ru.

27 апреля 2018 года

